

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ВЕРНИСАЖ

Синергия культурного пейзажа

Частные, корпоративные и государственные галереи и выставочные залы наперебой открывают новые экспозиции, посвящённые современному искусству Перми

Юлия Баталина

«Парад вернисажей» начался в Музее современного искусства PERMM, где куратор Пётр Белый продемонстрировал выставку пермского молодёжного искусства «Форма незримого». Пермская творческая молодёжь, кажется, на спор решила сделать нечто прямо противоположное размашистым, технологически сложным инсталляциям группы «Электробутик», которые показаны на других этажах музея. Здесь, на «пермском» третьем этаже — типичное «бедное» искусство, зачастую сделанное «на коленке» из самых «нехудожественных» материалов. Так, Елена Слобцева уже не первую работу выполняет из скобок для степлера.

«Синергия». Открытие

Kуклы, свёрнутые из кусочков мешковины, пылающие картонные буквы, не менее пылающие таинственные знаки, выведенные на почве горючей жидкостью... Пермские художники продолжают осваивать искусство, созданное из подручных материалов.

Впрочем, Пётр Белый считает, что работы 14 очень разных авторов объединены не «бедной» эстетикой, а стремлением к линейности, к сведению образа к линии. Действительно, в экспозиции много линейных рисунков, так, очень эффектные горящие символы Александра Лещева («Комильфо») — это линии, и совершенно восхитительные абстрактные пейзажи Елены Слобцевой («Почва») тоже в своей изобразительной основе линейны. Апофеозом этого движения от образа к линии выглядит работа Вадима Михайлова «Топографика», где фото

знакомых пермских пейзажей соседствуют с топографическими картами тех же мест. При всей изобразительной скучости эта работа очень трогательная: очень застенчивое, очень мужское признание в любви к Перми.

Вообще, в экспозиции немало работ личных, трогательных, как, например, «Музыкальная шкатулка» Саши Бубновой, где под музыку колыбельной вращается смешная куколка, похожая на кукол вуду: её для Саши когда-то сделал папа, чтобы она не замыгала во дворе дорогостоящую Барби. Художница трактует свою работу как знак того, что ценности меняются: если раньше ценные были дорогие покупные куклы, то сейчас — только эта, самодельная.

Прочие выставки, открывшиеся за последние две недели в Перми, являются картину куда более традиционную: живопись, графика, скульптура. Но для

знатоков культурологического пермского пейзажа в них тоже немало неожиданностей.

Так, «неистовый» Валерий Подкуйко выступил в Доме художника с мягкими, элегантными акварелями. Сам художник мотивирует обращение к новой графической технике тем, что его натюрморты стали очень уж гламурными, а акварель позволяет сделать их по-новому небрежными, неряшливыми.

И в самом деле: натюрморты в экспозиции преобладают, а техника акварели в них принципиально отличается от той, которой пользовались и продолжают пользоваться главные представители «пермской акварельной школы» Иван Борисов, Константин Собакин и Виктор Кузин. Борисов-Собакин-Кузин выразительные свойства акварели используют очень аккуратно, вызывая восхищение умением укротить теку-

чую стихию. Подкуйко, напротив, восхищает тем, что совершенно не боится пятен и потёков. Кажется, что акварель дала ему новые возможности «антагламурности», новый толчок для создания бескомпромиссных композиций, в которых цвет и пространство самоценны, а не являются характеристиками изображаемого предмета. Подкуйко — чистый и откровенный представитель неофовизма, и некоторые натюрморты и пейзажи из самых свежих явственно отдают Матиссом.

Для верных и многолетних поклонников художник, который сам создавал экспозицию, в полной мере проявив при этом своенравный характер и потрепав нервы дамам из Дома художника, по соседству с акварелями выставил несколько живописных работ излюбленного жанра ню, в том числе автопортрет ню, висящий на почётном месте. На вер-

Альфис Сабиров...

... и его «Хранители»